

2

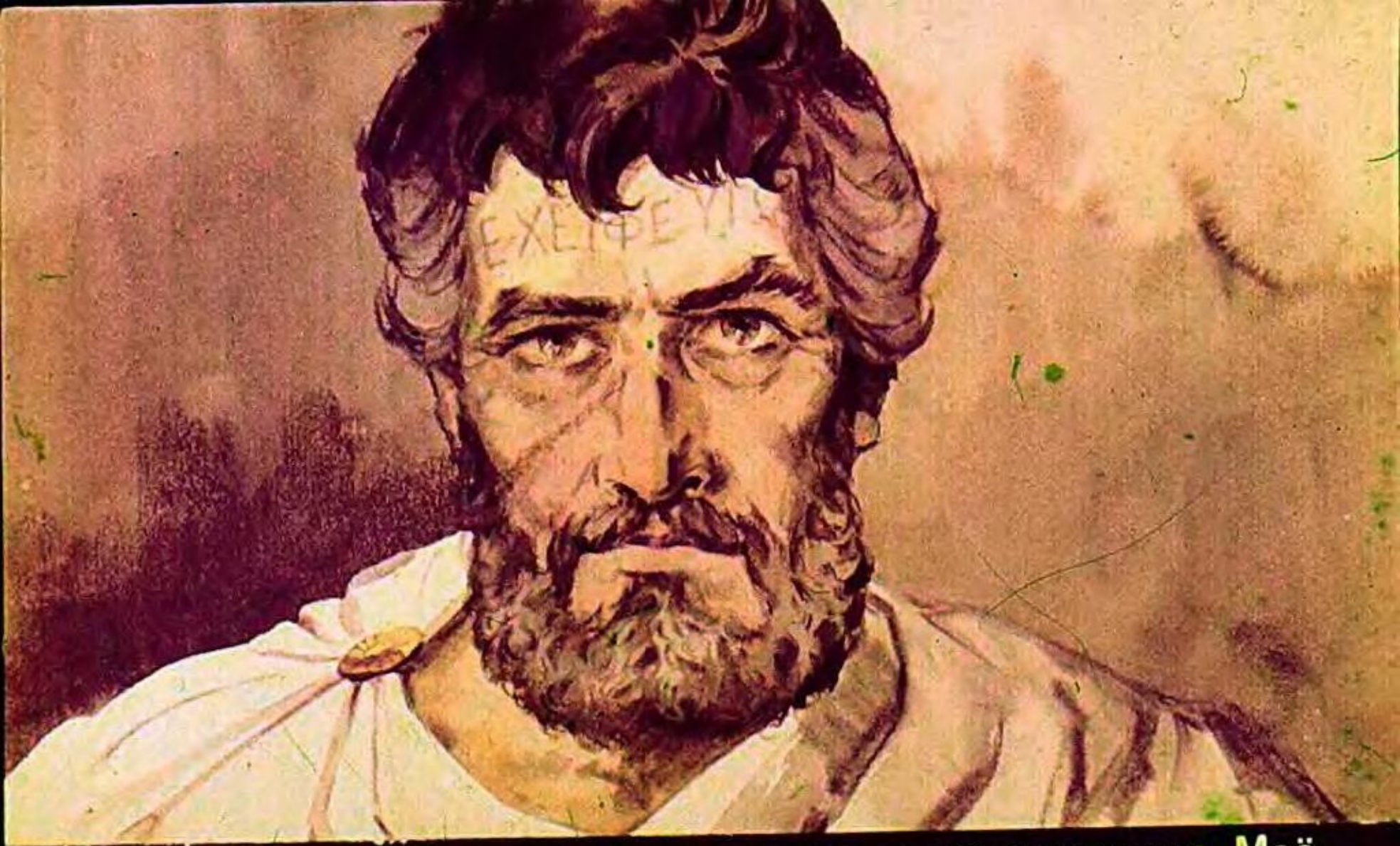
2

Г. ГОДЕР

АФИНСКИЙ РАБ

Художник И. Сущенко

—Я расскажу вам историю, печальную и удивительную. Моё имя Нройс, а родина—город Сарды в Лидии. Всего три года назад у меня не было ни этого шрама, ни позорного клейма, навсегда обезобразившего лицо.

По торговым делам я часто покидал семью. В тот раз мы отплыли за вином на остров Хиос. С улыбкой слушал я просьбы и пожелания близких: „Привези игрушечный меч! А мне покрывало, отец! Попутного ветра!“

В пути, глядя на море, я подолгу беседовал с Гирандесом, владельцем корабля и моим старинным другом.

Мы первыми заметили пиратские лодки, внезапно появившиеся из-за скалистого острова.

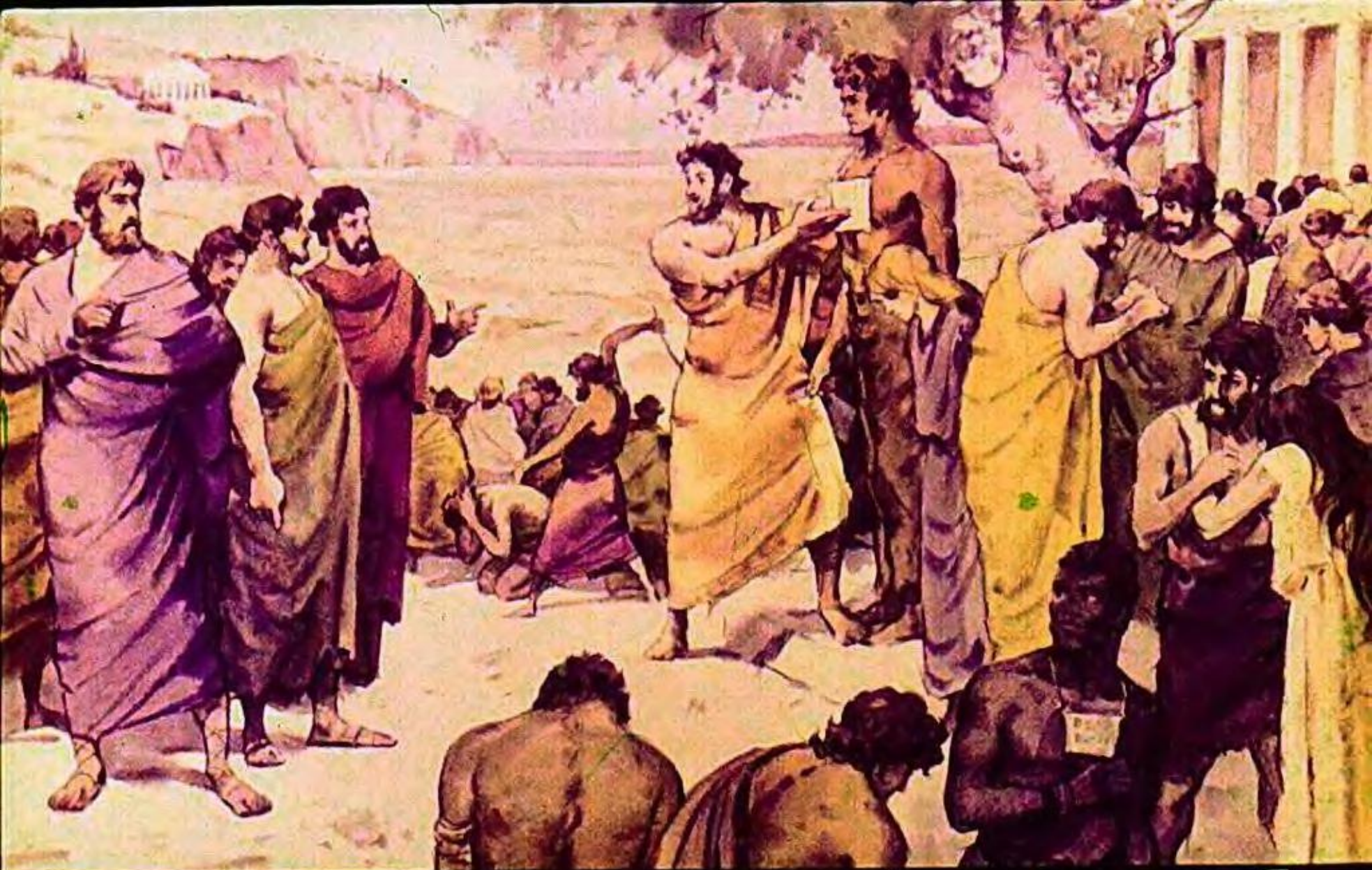

Сопrotивлялись мы отчаянно. Я отбивался обломком весла, надеясь вырваться и спастись вплавь. Потом был схвачен и, сколько мог, боролся, в бессильной ярости кусая и царапая врагов.

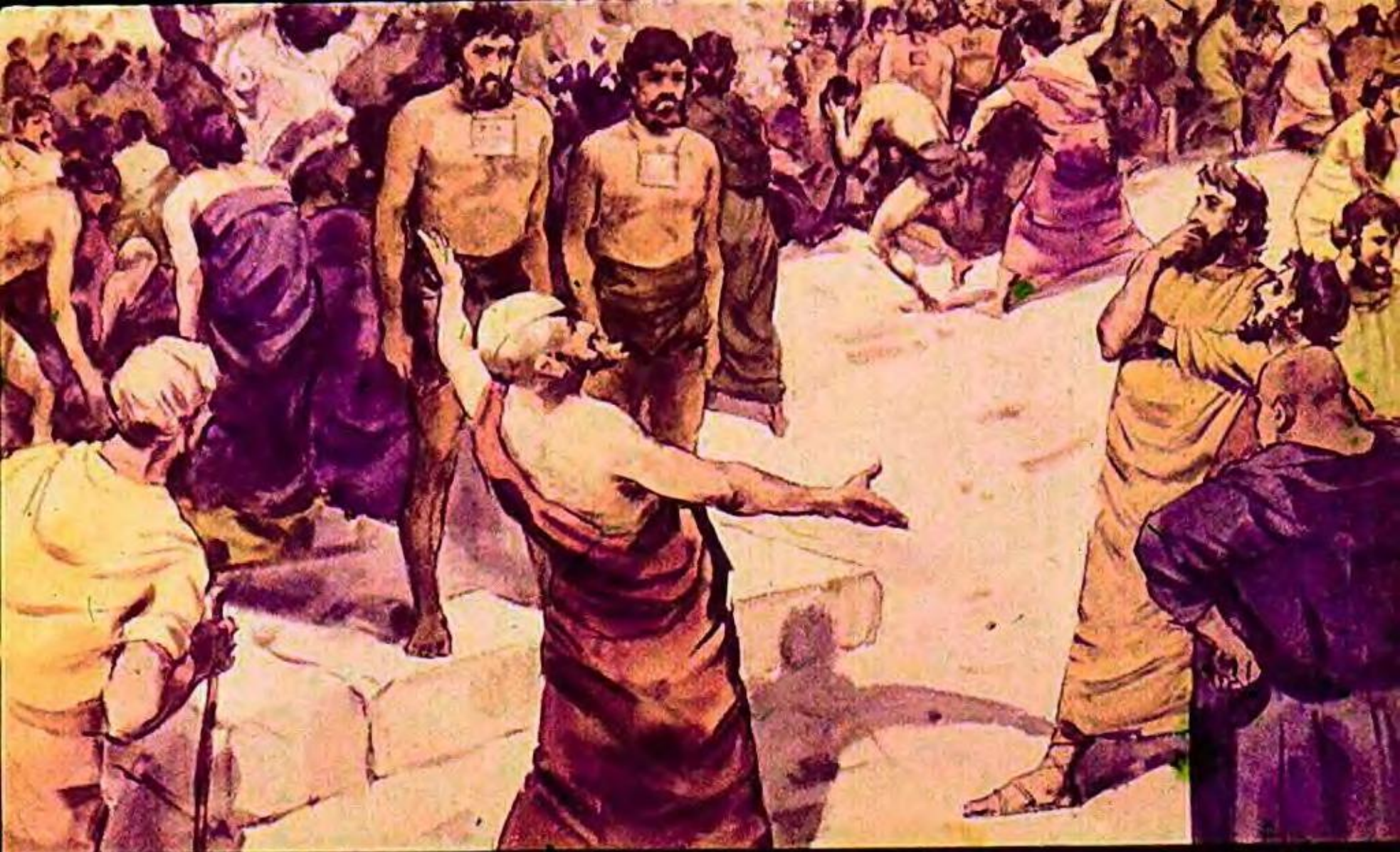

Связанными предстали мы перед их главарём.— „Живой товар недурён,—заорал он,—не будь я Клидем Одноглазый! В Афинах за него дадут мешок серебра. Остальной груз—за борт, подумать только, одни пустые кувшины!“

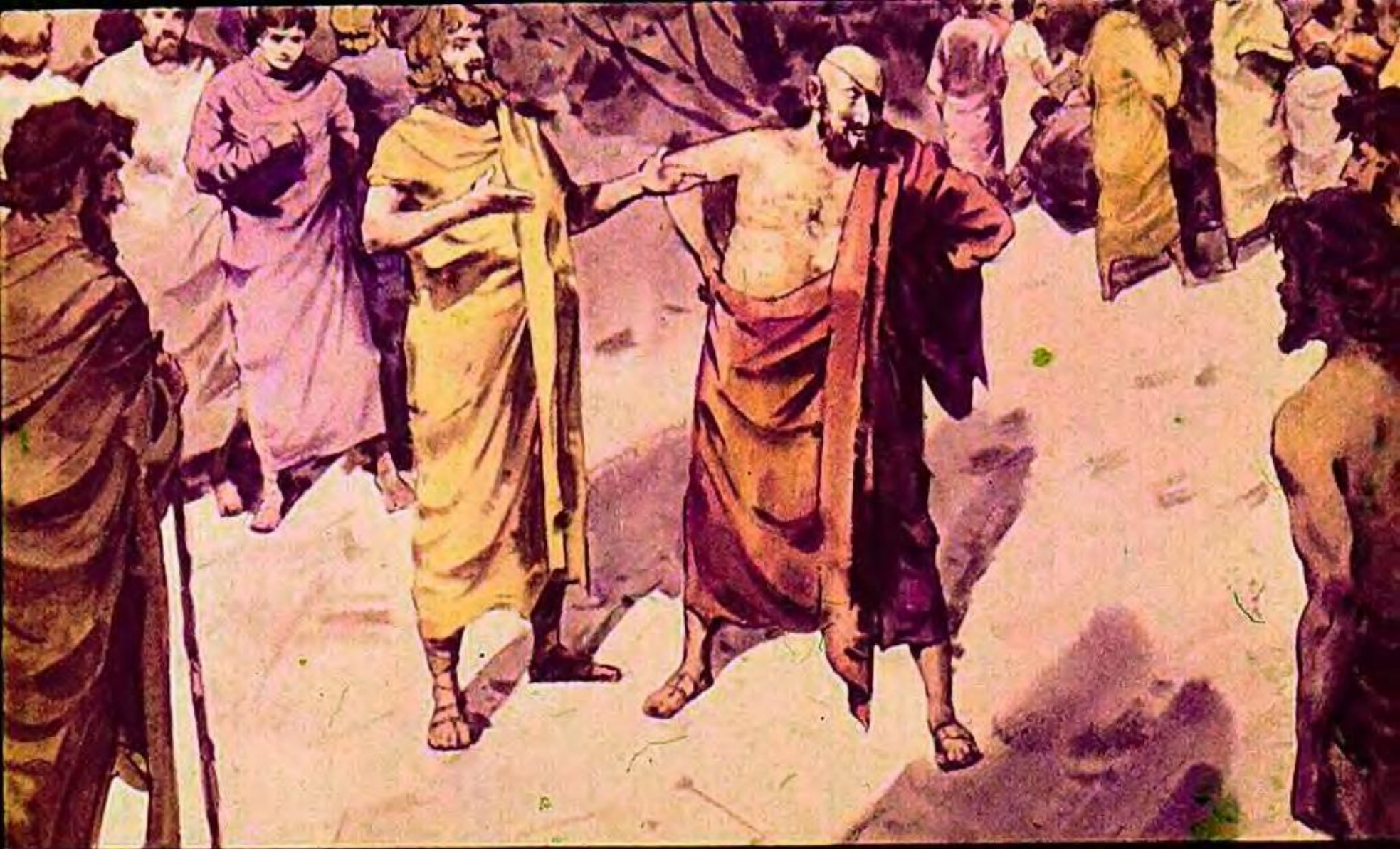

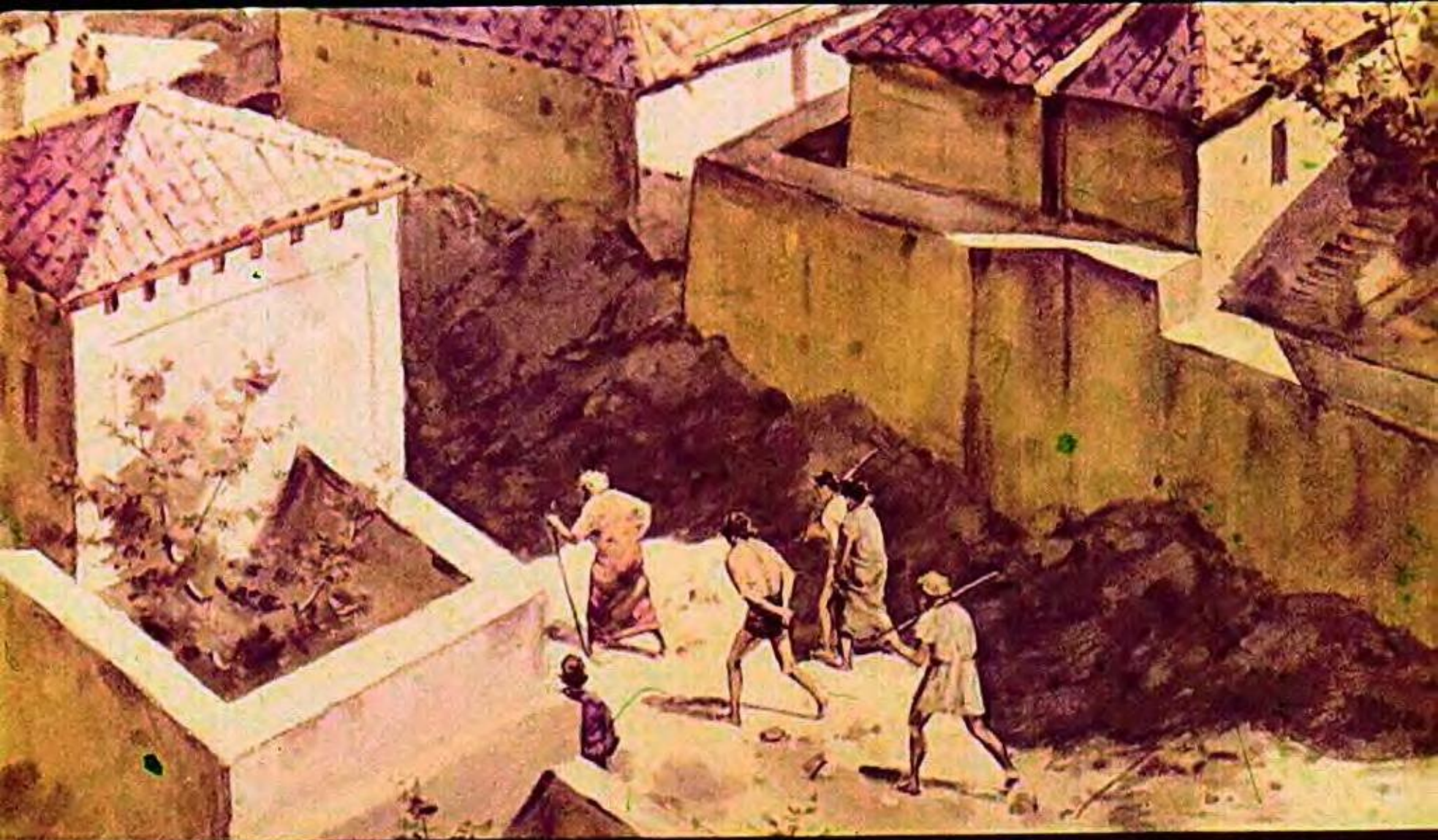
Рынок рабов в Афинах оглушил невообразимым шумом. Я увидел разноязычную толпу: скифов, египтян, фракийцев, персов и даже негров. Шла бойная торговля людьми. [B]

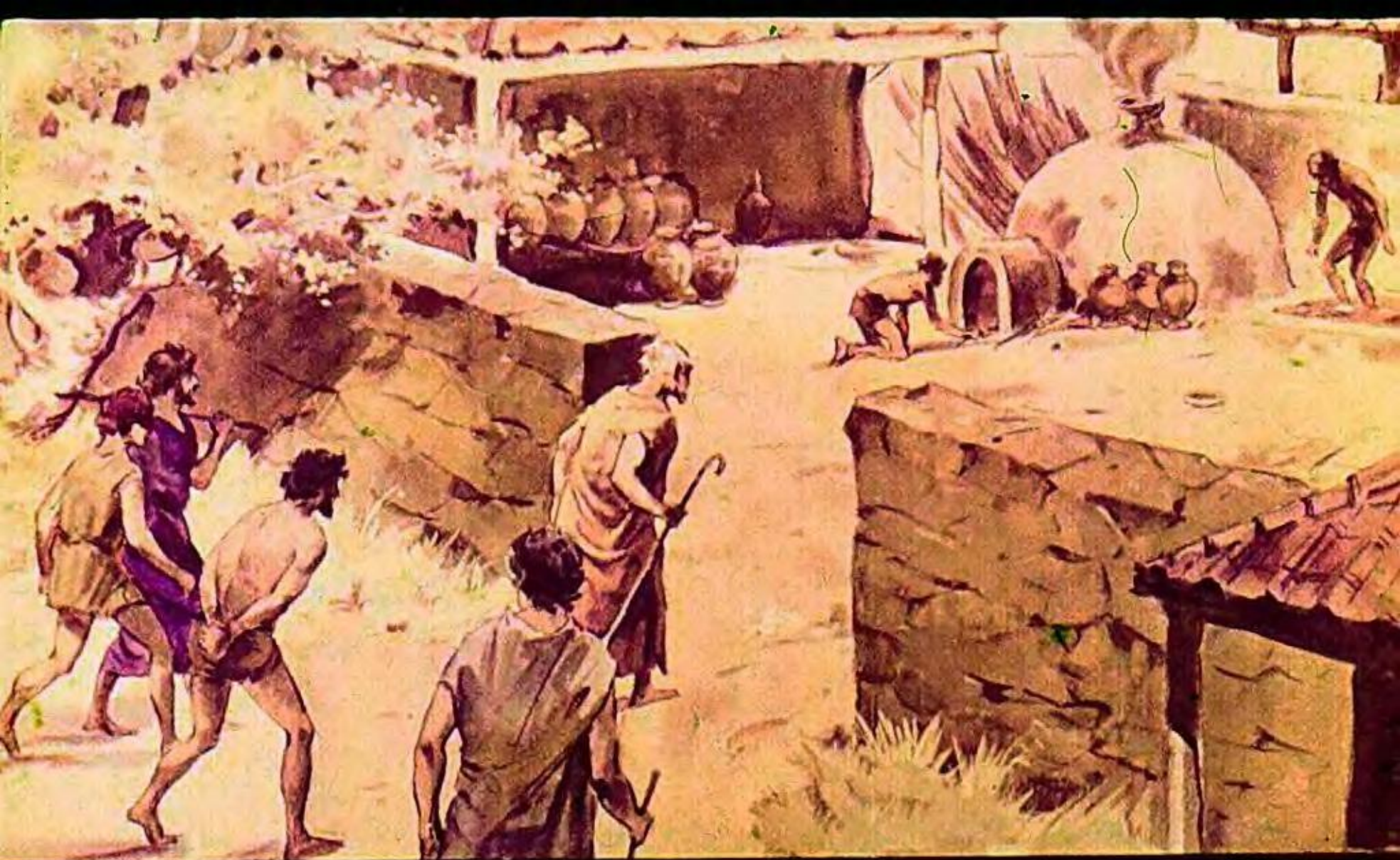
Илидем приказал нам натереться оливковым маслом, от чего кожа заблестела, а мускулы приобрели упругость. Затем полуголыми мы поднялись на помост, называемый „камнем продажи“.

— „О, боги, ведь это Гирандес! — воскликнул богато одетый грек. — Год назад я был его гостем в Сардах“. — „Пятьсот драхм — и раб свободен“, — произнёс Одноглазый. — „Да будет так, мошенник, хоть ты и дерёщ в тридорога!“

Моя судьба, увы, оназалась иной. Спустя час брёл я со связанными руками по кривым афинским улицам. Купивший меня грек был плешив и тщедушен. Его сопровождали рабы в запачканной глиной одежде. Уж не гончар ли мой хозяин? □

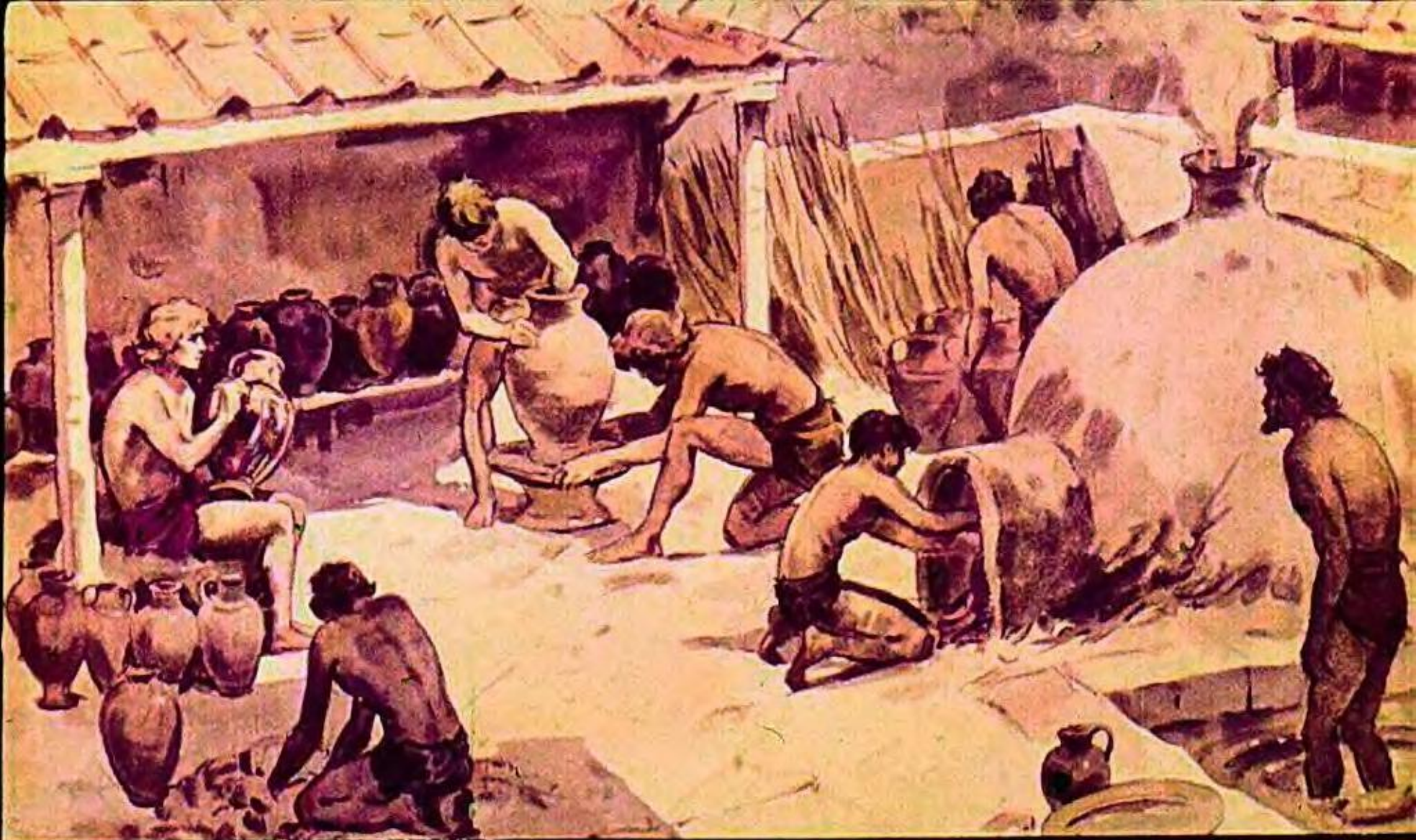
Я не ошибся. Во дворике его дома была мастерская. Причудливой формы печь для обжига посуды дымила в углу. Пожилой раб, завидя нас, стал усердно разминать ногами комья глины.

— Лидиец! — обратился ко мне хозяин. — Отныне ты будешь вымешивать глиняное тесто. Не ленись, стены этого дома имеют глаза и уши. Я буду знать о тебе всё.

Целый год месил я ненавистную глину. Ножа на руках огрубела и потрескалась, затекали ноги, ломило спину. Редко-редко хозяин покидал мастерскую, и тогда можно было передохнуть и осмотреться.

Под навесом художник расписывал вазу. Рядом работник вращал гончарный круг, другой — формовал сосуд, третий — топил печь. Полуголые в зной, они мало отличались друг от друга. Однако двое были свободны и трудились за плату. [16]

Подойдя ближе, я залюбовался готовой вазой. Чёрный лак блестел на солнце, а рисунок изображал мужчину, привязанного к мачте, и полуптиц-полуженщин, парящих в воздухе. Мне вспомнился миф, слышанный в детстве.

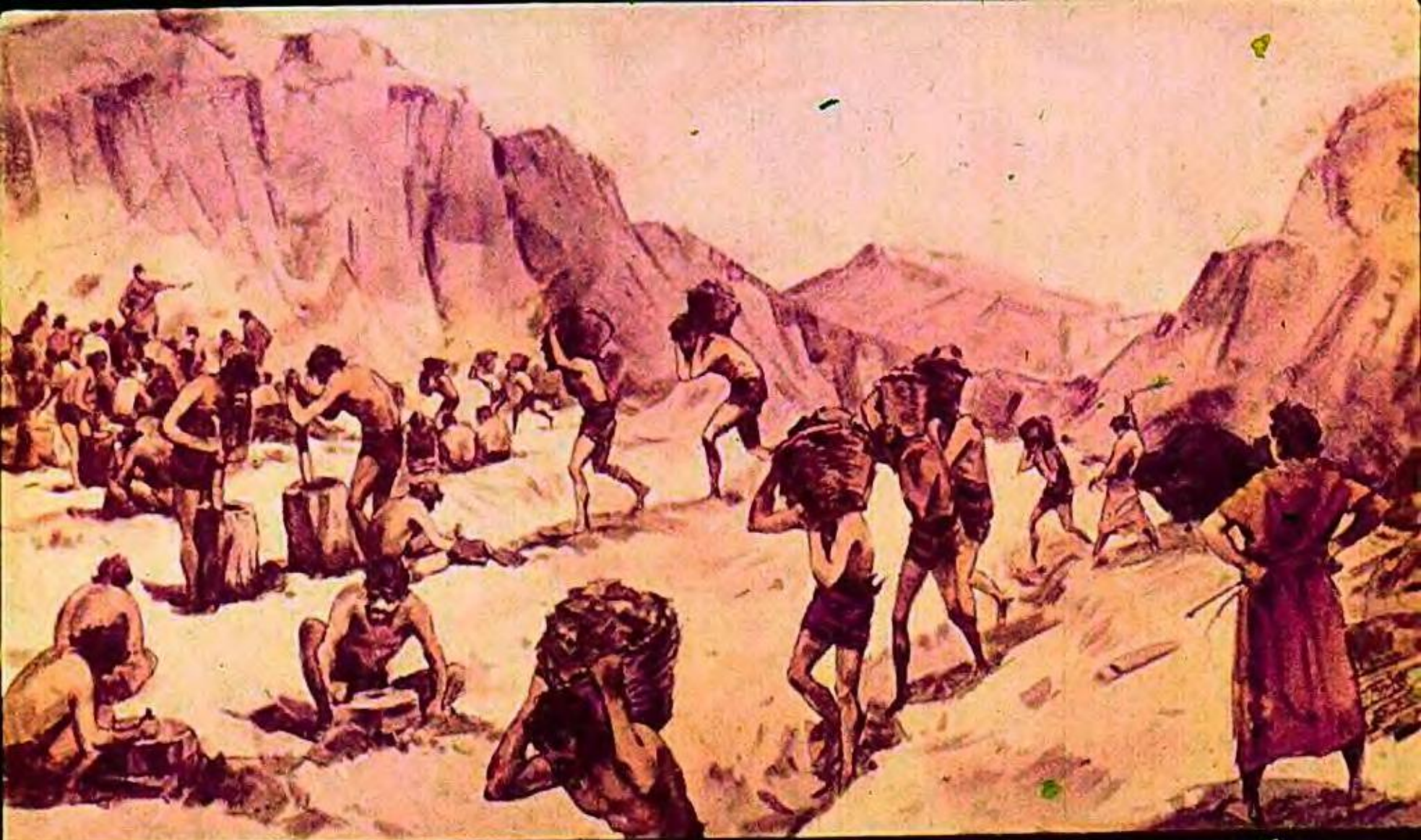
Резкий окрик подкравшегося хозяина — я вздрогнул. Сосуд выскользнул из рук, разбился. И тотчас сильный удар палкой оглушил меня.

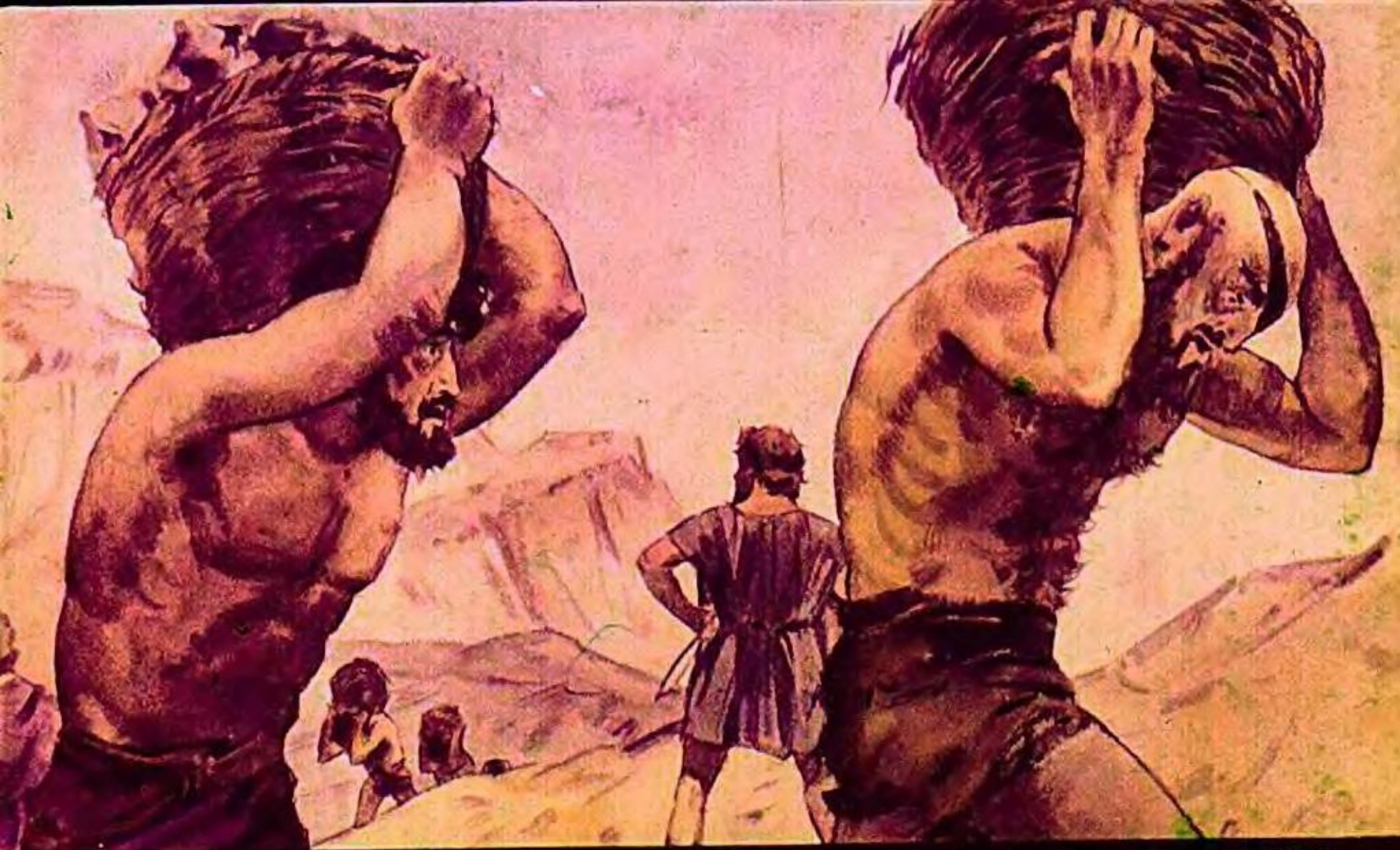
Не помня себя от боли, я бросился на хозяина, свалив полку с посудой и вызвав сильный переполох. Мой порыв мог стоить мне жизни.

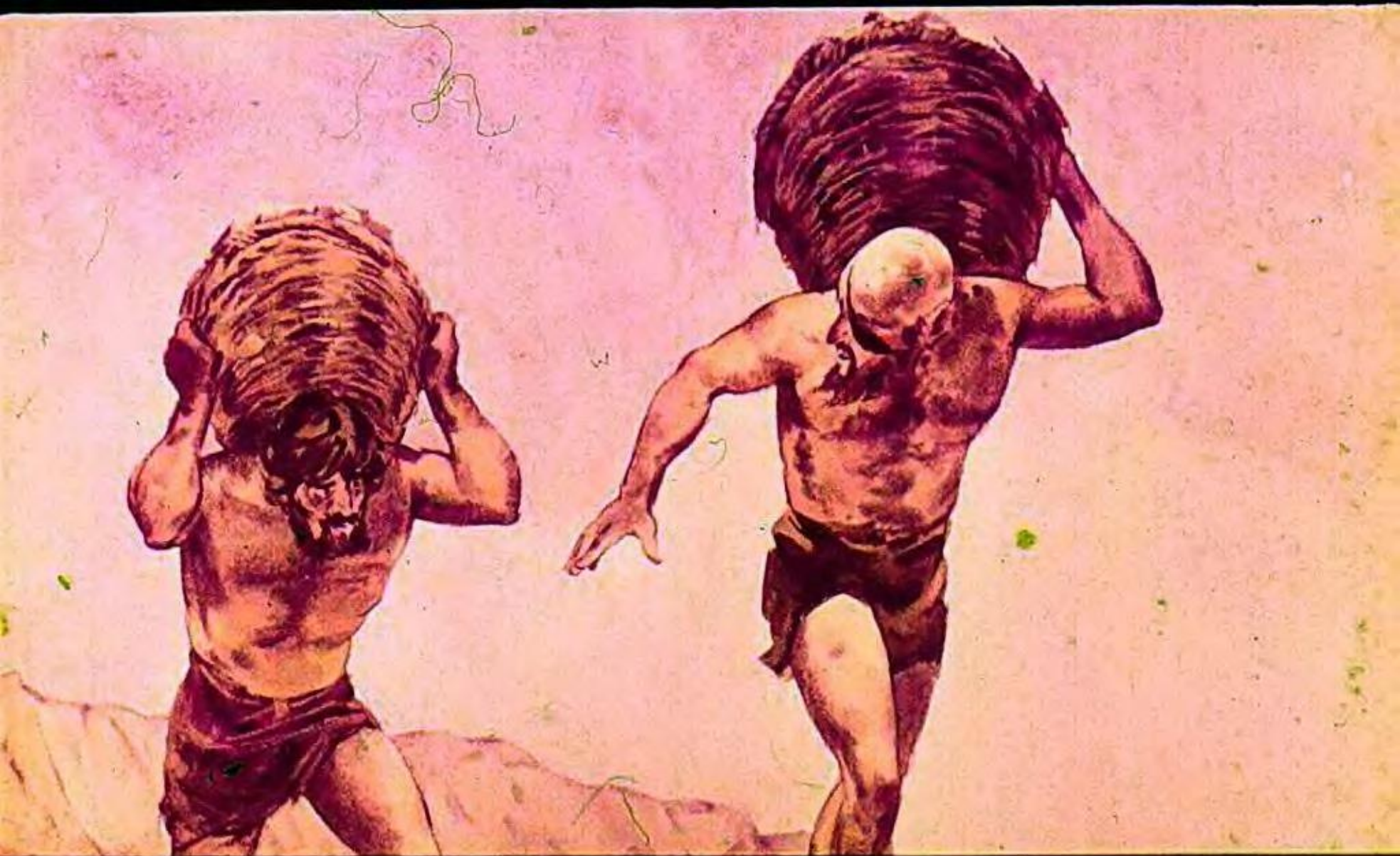
Но, к счастью, меня схватили, а хозяин, побледнев от страха и злобы, визгливо закричал: „Строптивый раб страшнее чумы! Его исцелят афинские рудники!“ — Эти слова не были пустой угрозой.

Хозяин отправил меня на рудник, где добывали серебро. Как мне забыть то, что я увидел! Сотни рабов — измождённых, в лохмотьях, с кровавыми ранами — таскали корзины с рудой, дробили её в ступах, размалывали ручными жерновами. [20]

Я был поставлен носить руду. От тяжести дрожали колени и кружилась голова. Только бы не упасть!.. Фигура впереди идущего показалась мне знакомой. Что-то дурное было связано с этим человеком. Но что именно? Кто он?

Раб обернулся: „Не удивляйся, Кройс, судьба изменчива — афинский флот пустил ко дну наши суда. Кто не погиб, тот продан в рудники. Не хочешь ли удрать отсюда?“ — Я не знал, доверять ли Клитему.

Ночью в баране обсуждали план побега.—„В новолуние перелезем через ров“,—предложил один раб.—„Беглому нигде не скрыться“,—возразил я. Но Клидем пообещал: „В Пирейской гавани есть верные люди—они нас спрячут“.

Дождавшись новолуния, мы перебрались через ров, окружавший рудник, и увидели освещённую звёздами горную дорогу, ведущую в Пирей. В предрассветной тишине был слышен шум моря.

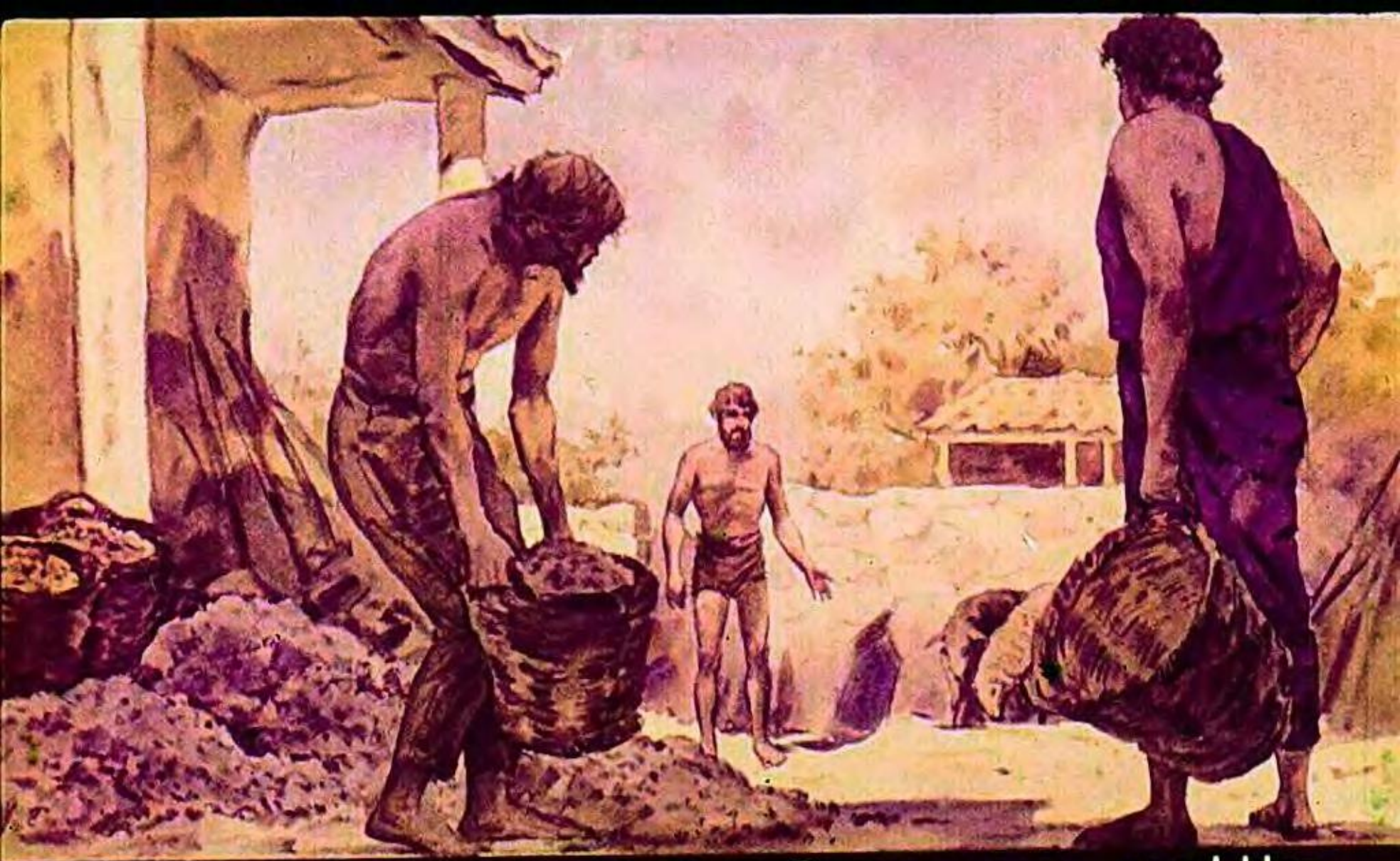
— „Засада! Впереди засада!“ — крикнул раб, шедший первым.
В темноте замелькали факелы.

Я прыгнул, повис над пропастью и стал карабкаться по скале. Это спасло меня, остальных взяли голыми руками. [26]

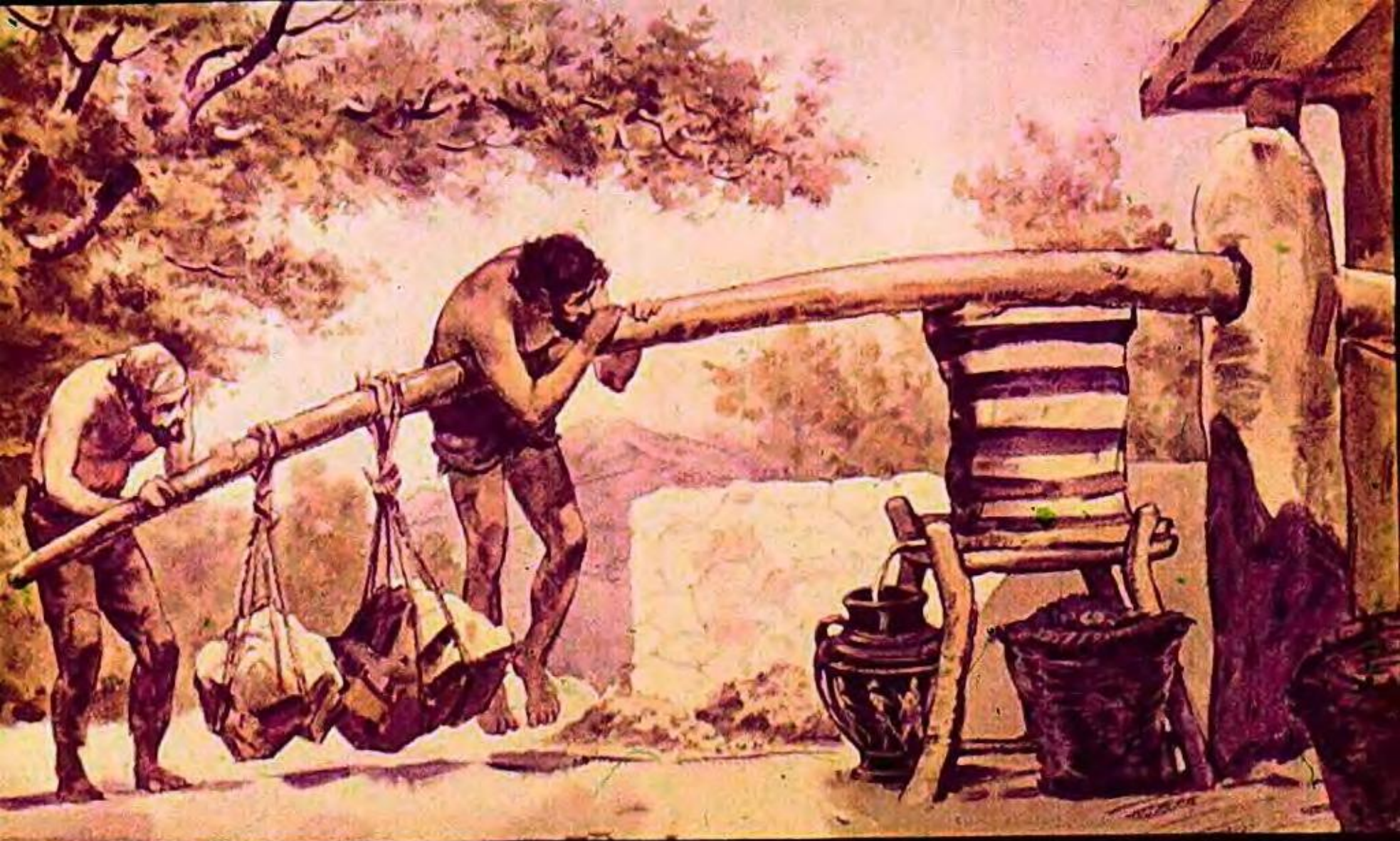
Три дня скитался я по козьим тропам, опасаясь преследования. Наконец голод вынудил меня спуститься в селение, расположенное в долине. В хозяйствах крестьян шёл сбор оливок.

Я вошёл в ближайшую усадьбу.—„Счастье этому дому! Нет ли здесь работы для странника, чей корабль потерпел крушение?“—„Что ж, останься,—ответил крестьянин.—Будешь одет и сыт. Продадим масло—получишь немного денег“.

После руднина любая работа кажется отдыхом. Я рвал оливки с нижних веток, а с верхних крестьянин осторожно сбивал их палкой. Единственный в доме раб, прозванный Снифом, собирал упавшие плоды в корзину.

Потом мы повисали на длинной жерди, служившей рычагом для пресса. Сниф был стар, почти не знал по-эллински и уже не надеялся стать свободным. Я же думал о родине неотступно: и когда давил оливки...

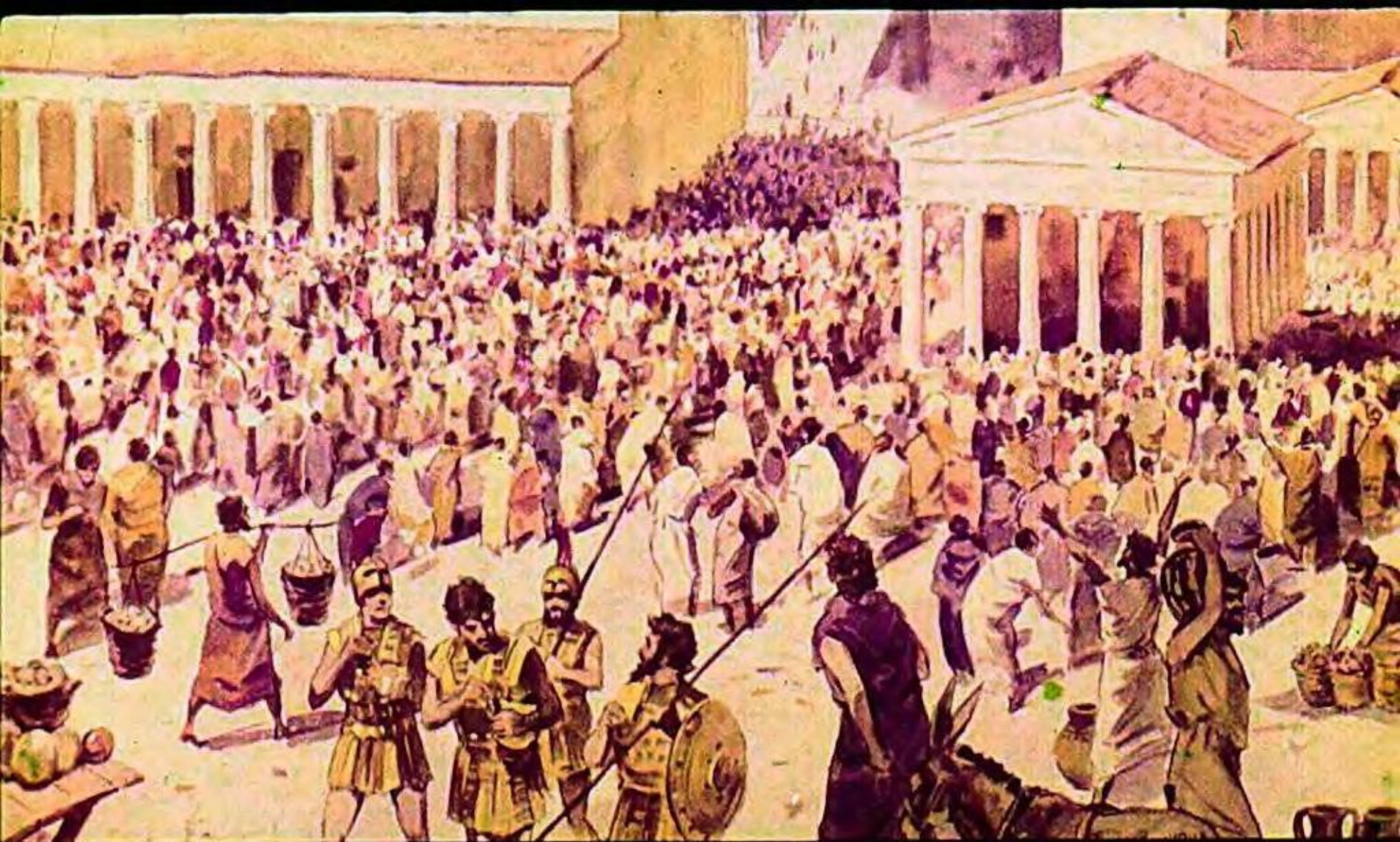

...и когда лил золотистое масло в глиняные амфоры. Я ничем не был связан с хозяином и мог уйти в любое время. Но куда? Для возвращения домой нужны были деньги.

Осенью мы отправились в Афины на рынок. Хозяин вёл осла, гружённого амфорами с маслом. Сниф нёс корзину с поросятами, а я гнал блеющих овец и коз, предназначенных для продажи.

Ранним утром на агоре были толпы народа. Торговцы зазывали покупателей: „Рыба! Свежая рыба! Купите уксус! Горячие лепёшки!“—Навстречу нам шли богатые эллины в сопровождении рабов, зевани, воины, несущие фрукты в шлемах.^[33]

Хозяин нашёл незанятый клочок земли, сел на раскладной стул, велел Снифу присматривать за добром. Здесь, в самом людном месте Аттики, меня не покидала тревога.

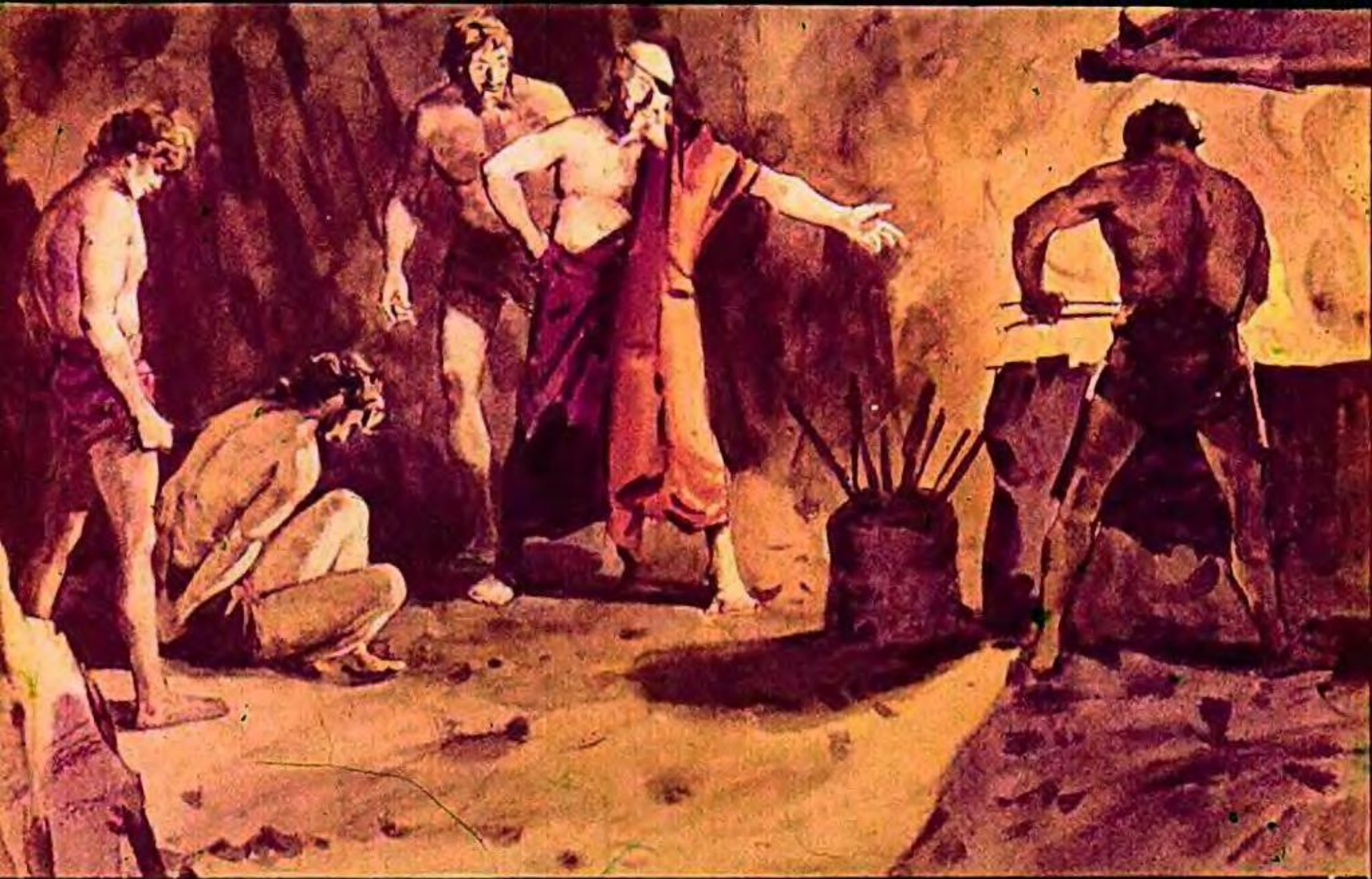
Вдруг послышалась лидийская речь: „Нройс! Накая радость! Я живу здесь, на улице Треножников, в доме со статуей Афины у входа“, — говорил, приближаясь, Гирандес... Но я смотрел не на него, а вдаль. Ужас охватил меня.

Прямо на нас, расталкивая окружающих, шёл Климем во главе группы надсмотрщиков. — „Держите беглого раба!“ — вопил он, перекрывая шум агоры.

Попытка скрыться в толпе кончилась неудачей. Каждый боялся, чтоб его не сочли укрывателем беглых рабов. Меня сбили с ног.— „Это ты предал нас в ту безлунную ночь!“ — внезапно догадавшись, бросил я в лицо Клитему.

На руднике я был зверски избит. Нлидем (он стал главным надсмотрщиком) рассёк мне ннотом лицо и сам выжег клеймо: „Держи беглого“.

Потом меня отправили в забой. В шахте было страшнее, чем в царстве Аида. Свет чадящих коптилок едва разгонял темноту. Дышать было нечем. Лежа на спине, я выбивал породу молотком. Пыль и мелкие камни сыпались в глаза.

Тысячи заживо погребённых работали в этом аду, почти не получая пищи. Ежедневно из шахты выносили мёртвые тела. Я сам не понимаю, как выжил, проведя здесь полгода. 40

Однажды ночью кто-то из мести поджёг сарай, где хранился инвентарь. Рабы взбунтовались! Пользуясь суматохой, я решил бежать знакомым путём.

Только бы не встретить никого на дороге! Только бы успеть
в Афины до наступления дня.

Уже совсем рассвело, когда я нашёл улицу Треножников. Вот и вход со статуей Афины. Дверь отворилась, и я увидел Гирандеса.

Не боясь преследований, он долго скрывал меня в своём доме, а затем с верным человеком отправил в Сарды.

Три года провёл я в знаменитых Афинах, о которых слышал столько хорошего. Да будут они прокляты!

К сведению учителя.

Диафильм, созданный по мотивам одноимённого рассказа С. Лурье, предназначен для показа на уроке „Рабство в Греции в V в. до н. э.“. Он даёт представление о пиратстве как источнике рабства, о продаже рабов, об использовании их труда, о наказаниях рабов и некоторых формах классовой борьбы в древности. По ходу просмотра возможны вопросы и задания: 1). „Опишите рисунок“ (кадры 8, 9, 11, 12, 20 и др.). 2). „Кто из работников свободен и кто раб? Почему вы так думаете?“ (кадр 15). 3). „Какой миф воплощён в рисунке?“ (кадр 16). После просмотра — беседа по вопросам: „Где использовался труд рабов в Греции? Какие работы они выполняли? Как боролись с рабовладельцами?“

КОНЕЦ

Сканировал Николай Мишин

Диафильм по истории древнего мира для 5 класса
сделан по заказу Министерства просвещения СССР

Художественный редактор **В. Иванов**
Редактор **В. Чернина**

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30 Д-073-75

